

Бородин С.В.

СЕВАСТОПОЛЬСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ В 1905 ГОДУ.

Разразившаяся в 1905 году буржуазно-демократическая революция в России вынудила самодержавие предпринимать дополнительные карательные меры по борьбе с революционным движением. Учитывая, что Севастополь всегда был притягательным центром для антиправительственных организаций, еще в 1901 году в городе было создано отдельное жандармское управление, которое возглавлял подполковник А.П. Бельский. С началом революции местное руководство жандармерии приняло меры для укрепления жандармского управления. Для этого подполковник Бельский просил вышестоящие организации расширить штат управления. В своем донесении в Петербург он писал: "Необходимо иметь помощника для ведения наблюдения и розыска по политическим делам, для производства дознания по государственным преступлениям. Кроме того, в управлении должен быть один помощник, в руках которого сосредоточивались бы сведения агентурного характера и данные наружного наблюдения, полученные от сотрудников и филеров летучего отряда, иными словами, на этого помощника должны быть возложены функции начальника охранного отделения под контролем начальника управления. Необходимо для целей розыска и наблюдения ввести унтер-офицеров на каждый участок в Севастополе: 1 – на Северной стороне, 3 – на Корабельной и на татарской Слободке, 2 – на Инкермане, 2 – в Балаклаве, 2 – в центре города. Всего 14 унтер-офицеров. В Севастопольском порту иметь 3-х городских надзирателей, 6 человек нижних чинов. Агентурное дело и дело наружного наблюдения требует агентурных сотрудников: на флоте 4 человека, среди городских рабочих с тесными связями в их среде – 2, с тем, чтобы эти лица входили в состав портовых рабочих. Необходимость требует еще 6-10 наблюдений. Это вызывает потребность в филерах, так как в качестве последних часто используются унтер-офицеры"¹.

В связи с нарастанием революционной борьбы в Севастополе начальник Особого отдела Департамента полиции опешит удовлетворить просьбу подполковника Бельского о необходимости улучшения розыскного дела в Севастопольской жандармерской команде, и об ассигновании дополнительных средств для этой цели. Он писал товарищу министра внутренних дел: "...необходимо немедленно усилить розыскные средства Севастопольской жандармской полиции, увеличить отпуск денежных средств на дело внутренней агентуры и наружного наблюдения, на какой-либо предмет в распоряжение подполковника А.П. Бельского отпускается в настоящее время кредит лишь в размере 1200 рублей в год. Департамент полиции предполагает на дело политического розыска предоставить аванс в 500 рублей"².

9 января 1905 года в Петербурге царскими войсками была расстреляна мирная демонстрация. Это послужило толчком к нарастанию народных волнений по всей стране.

Севастопольский комитет РСДРП решил провести забастовку не позднее 20 января. О ее подготовке жандармское управление знало уже 13 января. Помощник начальника Таврического губернского жандармского управления в Севастопольском градоначальстве и Евпаторийском уезде ротмистр Васильев в донесении начальнику Таврического жандармского управления писал: "По агентурным сведениям, полученным мной из трех источников от лиц, близких к революционной среде, в период 17-20-го января надо ожидать забастовки в порту. На следующий день предполагается устроить в городе или большую сходку, или демонстрацию. Среди матросов идет глухой говор к агитации беспорядков. Предполагается обстрелять дом командира флота и убить его. От своих людей я накануне забастовки получу извещение о времени ее начала"³.

Уже 17 января от агентов было получено извещение о времени начала забастовки и о ходе ее проведения. "18-го января с утра рабочие разных мастерских в Севастополе оставляют работу и направляются к порту, где в 10 часов 30 минут будет дан гудок-сигнал к забастовке. По выходе из порта рабочие должны соединиться с нижними чинами флота и освободить матросов, осужденных за участие в беспорядках 3-го ноября 1904 года"⁴.

Информация о подготовке забастовки шла от агента управления по кличке "Казак"⁵. Это подтверждается донесением командира жандармской команды в Севастопольском порту ротмистру Васильеву: "15 января мною был принят отдельно Лиснянский, который доложил о готовящихся беспорядках в городе. Он обратил внимание на сведения, полученные от "Казака" об участии в подготовке забастовки лиц, подлежащих розыску по делам политическим, согласно циркуляру Департамента полиции от 17 декабря 1904 года"⁶. Дополнительных сведений о работе этого агента не имеются, но о проникновении его в рабочую среду говорит тот факт, что только 17 января было арестовано 7 человек, которые должны были распространять листовки комитета, и поэтому большее их количество не поступило по назначению.

На следующий день было арестовано еще 15 человек. 17 января были также предприняты меры по предупреждению забастовки в техническом плане (спрятана ручка от крана, при помощи которого должен быть дан гудок), также проведена агитационная работа среди мастеровых, в результате чего не произошло слияния выступлений рабочих и нижних чинов флота⁷.

Севастопольское жандармское управления

стремилось не дать развернуться рабочему движению. Для этого оно использовало своих агентов – некоего Орловского, работавшего в порту и поначалу пользовавшегося влиянием среди портовиков. По заданию управления он провел в мастерских собрания, на которых были выбраны старосты. Каждая кандидатура была согласована с начальством. Старосты должны были стать своеобразным барьером, буфером для смягчения противоречий между администрацией и рабочими. Но на одном из собраний старосты предъявили Чухнину (главному командиру Черноморского флота) требования рабочих, и тот приказал немедленно их разогнать⁸.

Как следствие четкой работы жандармского управления и умелого использования разногласий в рабочей среде "...ни замешательства, ни волнения не произошло, только пропало полчаса рабочего времени. До 6-ти часов вечера порядок в городе был восстановлен и не нарушался"⁹.

Непосредственно после этого события севастопольский градоначальник контр-адмирал Спицкий издал приказ о мерах по обеспечению общественного порядка, которым в своей деятельности стало руководствоваться Севастопольское жандармское управление. В этом приказе, в частности, говорилось: "...воспрепятствуются: собрания, не вызываемые явной необходимостью, остановки и хождения толпою по улицам и тротуарам, площадям, а также запрещается публике во время уличных беспорядков подходить к месту происшествия и тем увеличивать любопытствующих. Всякая малейшая попытка нарушить означенное положение недобрым оскорбительным словом или действием повлечет за собой строгую меру наказания по закону"¹⁰.

В связи с этими полицейскими мерами был разработан проект новых полномочий полиции и сделана первая попытка уравнивания в чинах с военными властями, подчиняющимися в делах усмирения полицейским властям: капитан подчинялся околоточному, полковник – приставу, градоначальник – командующему гарнизоном. Эта система нашла свое полное выражение только лишь после объявления Севастополя на военном положении¹¹.

Довольно значительная по количеству участников маевка в 1905 году (18 апреля по старому стилю) была проведена севастопольскими рабочими на так называемой "Сахарной головке", около Инкермана. По документам, в маевке принимало участие до 300 человек, в том числе матросы и солдаты, из которых 81 человек были задержаны и арестованы. Из донесения контр-адмирала Спицкого министру внутренних дел о митинге 18 апреля мы узнаем, что "о предстоящей сходке чины жандармерии и вверенного мне (Спицкому) градоначальства получили заблаговременно агентурные сведения, почему и были сделаны все необходимые распоряжения и приняты меры к задержанию демонстрантов. Вызванная рота нижних чинов морского ведомства

отправились к месту собрания, окружили собравшихся и успели задержать и доставить 81 человека"¹². Это второе крупное выступление, которое было предотвращено заранее, в результате активных действий жандармского управления.

В Севастопольском управлении проводилось дознание по поводу сходки в Инкермане. Из секретного донесения ротмистра Васильева товарищу прокурора по севастопольскому градоначальству от 6 мая 1905 года можно узнать фамилии лиц, привлеченных к дознанию: "Арестованы: Вячеслав Сухацкий, Федор Беканов, Наум Грейгер, Григорий Радзевич, Мария Павлинова, Петр Катенев, Казимир Стречко, Ефим Данилов, Михаил Сыской, Иван Ткаченко, Сергей Базенков, Исаак Грейгер. Приговорены к тюремному заключению с выпиской из Севастополя"¹³.

В начале 1905 года, как видно из документа, управление использовало еще административные меры по отношению к участникам революционного движения (ссылка в отдаленные местности, заключение в тюрьму). Позднее, начиная с мая месяца, выступления участников революции стали квалифицироваться как уголовные преступления и подводились под статьи Уголовного Уложения, утвержденные царем 22 марта 1903 года.

Особое внимание уделялось надзору за политическими организациями. Из донесения А. П. Бельского в Департамент полиции о революционных организациях, действовавших в Севастополе в начале 1905 года, видно, что управление не только было осведомлено о деятельности этих организаций, но и принимало самые решительные меры к предотвращению ее.

Большое внимание Севастопольское жандармское управление уделяло деятельности Севастопольского комитета РСДРП. С марта 1905 года идет усиленная переписка управления с Департаментом полиции, с губернским управлением по поводу деятельности этой организации. Так, в донесении ротмистра Васильева отмечается: "...усиленный подъем энергии партия обнаружила в первой половине февраля месяца, когда путем частых сходок подготовила рабочих к празднованию 19 февраля демонстрациями и уличными беспорядками. Сходки состоялись 2/2 – за городским кладбищем, 5/2 – на железной дороге, 17/2 – на Малаховом кургане, были также сходки по квартирам"¹⁴.

Функции наблюдения были усилены после очередных распоряжений Департамента полиции, которые были разосланы начальникам губернских жандармских управлений о розыске лиц, обвиняемых по ст. 126, 129, 131 Уложения. "Принимая во внимание их преступную деятельность, полиция просит при обнаружении места пребывания упомянутых личностей установить за ними секретное наблюдение"¹⁵.

Начиная с конца апреля 1905 года, работа жандармского управления была также направлена на выполнение распоряжения министра внутренних дел Дурново о поимке организаторов

забастовочного движения почты и телеграфа. Это видно из шифрованной телеграммы Дурново начальникам губернских жандармских управлений: "...на основании положения об охране прикажите арестовать и заключить под стражу всех известных вам (жандармскому управлению) подстрекателей и организаторов по забастовкам почты и телеграфа, а также продолжить сыск агитаторов этих беспорядков"¹⁶. На апрель месяц заключенных, проходящих по этому делу – 5, на свободе – 7 (из уже известных). Арест агитаторов и зачинщиков был проведен оперативно¹⁷.

В первом полугодии 1905 года, несмотря на недостаток средств на расширение агентурной сети, на содержание аппарата, усиление надзора, Севастопольское жандармское управление предпринимало довольно эффективные действия в плане предотвращения и подавления революционного выступления. Примером этой работы является предотвращение январской забастовки, которая готовилась Севастопольским комитетом РСДРП как крупная политическая акция, маевки 18 апреля, а также оперативный арест участников забастовки почт и телеграфа.

Агентурно-оперативная деятельность Севастопольского жандармского управления нанесла ощутимый урок революционному движению и поставила перед ним ряд проблем: воспитание в своей среде профессиональных революционеров и усиление конспиративной работы.

Бурное развитие революционных выступлений на Черноморском флоте, в частности, на броненосце "Князь Потемкин-Таврический" в июне 1905 года потребовало от жандармерии активных действий, было принято решение подключить к ее работе и военно-морское ведомство. С лета 1905 года самое непосредственное участие в организации Севастопольской жандармерии принимал морской министр Бирилев (через главного командующего Черноморского флота и портов Черного моря вице-адмирала Чухнина). Теперь жандармское управление находилось под тройным управлением: Департамента полиции, военного и морского министерств, министерства внутренних дел.

Еще 12 мая 1905 года вся Таврическая губерния была объявлена на положении усиленной охраны. 25 мая губернатор Волков издал указ о введении военного положения, в котором говорилось: "Для предупреждения возможностей возникновения беспорядков в местностях, входящих в пределы Севастопольского градоначальства, мы признаем необходимым:

1. Объявить на военном положении местности, входящие в пределы Севастопольского градоначальства.

2. Предоставить в отношении сих местностей главному командиру Черноморского флота права военного начальства и особые права и обязанности административных органов гражданского ведомства по охранению государственного порядка.

3. Разрешить вице-адмиралу Чухнину передавать полномочия, предоставленные ему от 19 вышеизложенных правил особо для сего назначенных лиц с тем, чтобы главному командиру Черноморского флота принадлежало право отменить его распоряжения, касающиеся охраны государственного порядка и общественного спокойствия"¹⁸.

Чухнин, в руках которого сосредоточивалась вся реальная власть в городе и местностях, прилегающих к нему, проявлял особую заботу об усилении деятельности Севастопольского жандармского управления. Так, в справке П.И. Речковского товарищу министра внутренних дел о необходимости улучшения розыскного дела в Севастополе указывается на то, что "...вице-адмирал Чухнин вошел с представлением морскому министру о том, что вопрос об улучшении розыскного дела в Севастополе (с которым ранее обращался Д.П. Бельский) не был разрешен вполне удовлетворительно, а в настоящее время пропаганда революционных идей среди матросов все более усиливается. Ввиду сего, по мнению вице-адмирала Чухнина, необходимо немедленно усилить розыскные средства Севастопольской жандармской полиции, которая в настоящем своем составе не может с успехом выполнять возложенные на нее обязанности"¹⁹.

В это время вдет оживленная переписка между Особым отделом Департамента полиции и товарищем министра внутренних дел о необходимости выделения в Севастополе особого самостоятельного жандармского управления: "...ввиду трудности и продолжительности по времени проведения законодательным порядком вопроса об образовании в Севастополе особого постоянного управления казалось более целесообразным сосредоточить розыск и наблюдение по всей Таврической губернии в одних руках энергичного и способного к этому делу офицера в Таврическом губернском жандармском управлении при неременном условии внимательного отношения к делу политического розыска и со стороны самого начальника управления"²⁰.

После восстания на броненосце "Князь Потемкин-Таврический" управление все свои силы сосредоточило на предупреждении подобных выступлений в армии и на флоте. В главный морской штаб постоянно поступают сведения о политической неблагонадежности матросов, составленных на основе данных управления: "...общее число команды в порту и на судах Черноморского флота – 9000 человек, признаны неблагонадежными – 300, вообще подлежат удалению о военных судов – 300"²¹.

Определение неблагонадежности того или иного матроса на военном судне выяснялось не только на основании личных впечатлений членов командного состава, но и на основании деятельности агентов, засылаемых управлением. Для них выпускались специальные книжки – краткое руководство сыска среди матросов

военных судов. В этих руководствах давалась характеристика методов революционной пропаганды и рекомендовались различные способы обнаружения членов тайных организаций.

Севастопольское жандармское управление продолжает активную работу по пресечению подпольной деятельности РСДРП. Ему были известны не только видные деятели этой организации, но ее структура и методы работы, что позволяло более успешно предотвращать готовящиеся ею мероприятия и акции. Так, из отношения и. о. начальника Г.Ж.У. в Севастопольском градоначальстве в Департамент полиции следует, что управление было хорошо осведомлено о состоянии Севастопольской организации РСДРП: "По сведениям агентурным, севастопольские социал-демократы сформировали обширную по численности организацию, состоящую из двух частей – портовой и городской. Первая организовалась из рабочих и служащих в порту и вторая – из мастеровых, приказчиков, ремесленников, проживающих в городе. Общее управление ведет Комитет, состоящий из двух коллективов – портового и городского, которые руководят частями, районами. Каждый коллектив состоит из 5-ти членов, выбранных представителями цехов в портовой части и кружков в городе на два месяца. Комитет имеет печать ("Севастопольский комитет Российской социал-демократической рабочей партии"), кассу для конспиративных мероприятий и ведет внешние сношения. Коллективы имеют кассы районов. Из числа членов Комитета часть выбирается в литературную комиссию, коллегию пропагандистов. Типографии в организации пока нет, но будет. Демонстраций и сборищ социал-демократам извне устраивать не разрешается, может быть, под давлением осадного положения"²².

Севастопольское жандармское управление работало в чрезвычайно трудных условиях, так как в революции начинают принимать участие все большие слои населения, и чрезмерные репрессии грозили вызвать широкую волну протестов, поэтому действия жандармов становятся более осторожными, спадает волна арестов, в особенности на флоте. Боязливо, боясь расправы, действуют и агенты управления, иногда вообще отходя от работы.

В ноябре настроения в городе были накалены до предела, а в особенности на военных кораблях "Очаков" и "Пантелеймон". Деятельность жандармерии, как уже отмечалось, стала более осторожной, агентура, которая действовала на военных судах, стала давать нерегулярные сведения. Это сразу отразилось на эффективности работы управления, к тому же методы работы жандармерии оказались неэффективными против массовых выступлений народа. В этих условиях Севастопольское

жандармское управление по существу стало прямым исполнителем воли военных в деле борьбы с революцией.

¹ Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 года: материал – М., 1957. – С. 112.

² Севастопольское вооруженное восстание... – С. 113.

³ Там же. – С. 99.

⁴ Революционное движение в Таврической губернии в 1905-1907 гг. Сб. док. и материалов. – Симферополь, 1955. – С. 65.

⁵ Там же. – С. 67.

⁶ ЦГАК – ф. 706, оп. 1, д. 96 /ч. 1/.

⁷ Там же.

⁸ Революционное движение в Таврической губернии... – С. 66.

⁹ Советов В. Социал-демократия в Крыму. – Симферополь, 19. – С. 122.

¹⁰ Тимофеев А. И. Севастополь выходит на баррикады: исторический очерк. – Симферополь, 1980. – С. 54.

¹¹ Революционное движение в Таврической губернии... – С. 56-67.

¹² Приказ Севастопольского градоначальника контр-адмирала Спицкого //Крым – 1905, – N 42 – 10 февраля.

¹³ Об объявлении местностей, входящих в пределы Севастопольского градостроительства на военном положении // Крым. – 1905. – 19 июня.

¹⁴ Севастопольское вооруженное восстание... – С. 92.

¹⁵ Тимофеев А. И. Севастополь выходит на баррикады... – С. 48.

¹⁶ Севастопольское вооруженное восстание... – С. 97.

¹⁷ ЦГАК – ф. 706, оп. 1, д. 96 /2. 2/.

¹⁸ ЦГАК – ф. 706, оп. 1, д. 96 /ч. 2/.

¹⁹ ЦГАК – ф. 483, оп. 4, д. 358.

²⁰ Указ Таврического губернатора //Крым. – 1905. – 25 мая.

²¹ Севастопольское вооруженное восстание... – С. 112.

²² Там же, С. 113.